

МОСКВА И МОСКВИЧИ В РОМАНЕ И.И.ЛАЖЕЧНИКОВА «БАСУРМАН»

© 2016 С.Е.Подлесова

Подлесова Светлана Евгеньевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русской, зарубежной литературы и методики преподавания литературы. E-mail: podlesova_ss@mail.ru

Самарский государственный социально-педагогический университет. Россия

Статья поступила в редакцию 21.06.2016

Образ Москвы в романе «Басурман» имеет символический смысл. Столица воплощает идею нового государства, объединившего земли разрозненных княжеств, разных народов и различных культур. Она растет и украшается талантливыми людьми многих национальностей. В Московии, в столице, пересекаются непростые судьбы героев произведения, поэтому И.И.Лажечников, изображая частную жизнь на фоне важных исторических событий, детально воспроизводит центр всех событий, один из основных образов произведения – образ Москвы.

Ключевые слова: источниковедение; роман И.И.Лажечникова; быт, нравы, обычаи феодальной Руси; страницы историографии Москвы.

В романе «Басурман» (1838) И.И.Лажечников изображает эпоху правления Ивана III. Произведение основано на тщательном изучении исторических источников. Автор использовал летописный рассказ о судьбе княжеского лекаря – «немчина» Антона Эренштейна, которого Иван III «в велице чести держал», но позже объявил виновником смерти татарского князя Каракачи. Это стало причиной жестокой расправы с иноземцем.

Характеризуя русскую действительность середины XV в., Н.М.Карамзин в VI томе «Истории государства Российского» отмечает огромную роль царя-преобразователя: «Отселе история наша приемлет достоинство истинно государственной... Разновластие исчезает <...> образуется держава сильная. Народ еще коснеет в невежестве, в грубости, но правительство уже действует по законам ума просвещенного. Устраиваются лучшие воинства, призываются искусства ... посольства иноземные одно за другим являются в нашей столице... Москва украшается великолепными зданиями. Вот содержание блестящей истории Иоанна III, который имел редкое счастье властвовать сорок три года и был достоин оно, властвуя для величия и славы россиян» [1]. Вслед за историографом Лажечников говорит о заслугах Ивана III перед страной, которая за время его правления стала сильным государством. В Прологе романа описываются события, отнесенные к последним дням жизни Иоанна III (октябрь 1505 г.), и словно подводится итог его царствования: «Кто оставил бы Москву за тридцать лет бедною, ничтожною, похожею на большое село,

огороженное детинцем, не узнал бы ее, увидав теперь. Так же скоро и вся Русь поднялась на ноги по одному молодецкому окрику этого гения» [2].

Через все произведение лейтмотивом проходит тема преобразования Москвы, строительства Кремля. Московия рисуется глазами иностранца. Немецкий лекарь Антоний находится между двумя противопоставленными друг другу мирами: с одной стороны, ренессансная Италия, Падуанский университет, друзья и наставники (в числе которых даже Леонардо да Винчи), а с другой, – убогая, отсталая Россия. Лажечников использует контрастные цвета в изображении пейзажа. Герой оставляет цветущую землю: «Еще долго видел он голубое небо своей родины, в которое душе так хорошо было погружаться, горы и утесы, на нем своенравно вырезанные, серебряную бить разгульной Эльбы, пирамидальные тополи, ставшие на страже берега, и цветущие кисти черешни, которые дерзко ломились в окно его комнаты» (с. 20). Напротив, Россия предстает взору Антона отсталой и убогой. Это подчеркивает суровый зимний пейзаж: он «видел перед собою, на снежном скате горы, безобразную груду домишек, частью заключенную в сломанной ограде, частью переброшенную через нее; видел все это обхваченное черною щетиной леса, из которого кое-где выглядывали низенькие каменные церкви монастырей» (с. 84). Спутники Антона называют Москву «негодным городишком», «кочевьем дикарей» (с. 85). Но в мечтах героя Москва рисуется совершенно иной – величественной столицей могучего государства. Автор вместе с героем словно предчувствует бле-

стоящее будущее «столицы великого княжества, с ее блестящими дворцами, золотыми главами величественных храмов, золотыми шпилями стрельниц, вознесенных в небо» (с. 46). Иностранцы надеются, что их знания превратят бедное поселение в европейскую столицу: «Мы все это исправим!.. Мы построим дворцы, палаты, храмы... О! через лет десяток не узнают Москвы...» (с. 85).

На протяжении всего романа автор чередует описания Москвы «нынешней», т.е. середины XV столетия, и Москвы будущей, которая чаще всего предстает в мечтах героев, прежде всего в мечтах великого зодчего Аристотеля Фиоравенти. Своими планами он делится с Антоном: «...подле твоей квартиры воздвигнут ворота Флора и Лавра, и над ними будет возвышаться прекрасная стрельница. От них потянется красивая стена... Прибавь к этому множество каменных великолепных церквей ... и соборный храм Успения богородицы...» (с. 112–113).

Автор использует лексику, подчеркивающую убогость существования москвичей – «домики», «избушки на курьих ножках», «наскоро складенные лачуги». И все же писатель четко очерчивает границы города, границы улиц. Об этом свидетельствуют следующие фразы: «Дорога вела их в бор, опоясавший город» (с. 88); «...подъехали они к Кучкову валу, идущему от Сретенского монастыря по Москву-реку, на реке, за Великой улицей (набережной, в стороне Кремля)...» (с. 88); «переехав один из трех деревянных мостов, перекинутых через ров, сопутствующий каменной стене от Неглинного пруда по Москву-реку, они очутились на Красной площади» (с. 111). В главе «Дары» дается изображение города сверху, Москва предстает «разметавшейся» по слободам, «по садам и концам» (с. 200). Лажечников точно обозначает место действия, приводит географические наименования, указывает улицы, многие названия которых сохранились до нашего времени. Н.Г.Ильинская отмечает: «"Басурман" ценен нам тем, что воссоздает дух изображаемой эпохи, передает колорит места и времени» [3].

Дикие нравы москвичей поражают иностранцев. Казнь мнимых изменников, устроенная великим князем в качестве устрашения иноземцев, воспринимается толпой как потеха: «Народ кричит, смеется, плещет рукавицами <...> слышались радостные, торжественные восклицания» (с. 89).

Но Антоний успокаивает себя тем, что не ради зданий и дворцов он приехал в суровый край.

Воображение рисует ему иную Москву, красивую, напоминающую столицы европейских стран, в которых он побывал раньше: «Он привел в нее весну с ее волшебной жизнью, заставил реку бежать в ее разнообразных красивых берегах, расцвел слободы садами и дохнул на них ароматом...» (с. 86). Используя прием изображения окружающего мира через восприятие его героем произведения, Лажечников показывает не только внешнюю сторону жизни далекой эпохи, но и заглядывает в тайны души человека, в его мечты и переживания. Так, умиротворяющий утренний пейзаж созвучен настроению Антона, его мыслям о красавице Анастасии. Поэтому автор описывает не узкие улочки и убогие строения, а представляет панораму Москвы. Антон видит «сквозь улетающие фантастические покровы тумана ... то блестящий в лучах венец Донского монастыря», то «белую ризу Симонова» (с. 181). Кроме того, картина весеннего утра символична – она означает новый этап в жизни молодого человека. Это начавшаяся дружба с Хабаром, ощущение доверия и уважения со стороны русских людей.

В романе много картин, рисующих быт, нравы, обычаи феодальной Руси. Так, например, перед читателем предстают жилища москвичей – дом воеводы, великокняжеские хоромы, горница гречанки Гаиды, светлица Анастасии. Антон побывал и в избе дьяка Курицына, и в избе странника Афанасия Никитина. Автор с помощью деталей интерьера создает у читателя представление о хозяине дома, об особенностях его личности. Романтическая натура путешественника Никитина отражается в тех вещах, которые окружают его: «Жилище его было бедно, но чисто. Лучшее украшение клетки составляла икона Божьей матери, к подножью которой принес путешественник все редкое, что мог принести на Русь из своего дальнего странствия: ткани индийские на подвески, жемчуг и самоцветы на ризу, листья пальмова и ветви финикова дерева, красивые перья редких птиц вместо рамы» (с. 303). Каменный дом Образца – олицетворение основательности и в то же время причудливое смешение старого, традиционного и нового, привнесенного западной культурой, ростки которой проникали в русскую жизнь: «Этот дом был каменный, строен на славу иноземными мастерами и прозван ими *паластом* <...> дом Образца был большая каменная игрушка, невиданная на Руси» (с. 64). Но в новых стенах живут старые русские традиции, предания и верования.

Прежде чем отпраздновать новоселье, Образец с домочадцами совершает обряд «водворения домового». Вместе с тем писатель говорит о том, что время не проходит бесследно, оно приносит в быт и культуру русского народа новое, чужеземное, которое приживается, соединяется с отечественными традициями.

Автор показывает, что значит столица Московии для каждого из героев романа. Для Ивана III Москва – символ могущества нового государства; для воеводы Образца – это его дом, его семья, память предков; для Аристотеля – мечта о строительстве великого памятника зодчества; для Андрея – вторая родина; для Антона Эренштейна – это место, где он открывает для себя новый мир, совершает подвиг, обретает любовь, узнает цену дружбы, но здесь же его настигает смерть. В финале почти разрушена граница между басурманом и русскими. Образец перед смертью благословил брак дочери и Антона; богатый выкуп за узника предлагают татарам Холмский, Аристотель и Хабар; Гаида отдает

свои богатые украшения в обмен на свободу своего спасителя; Курицын, Андрияша и даже Софья Фоминишна хлопчут перед царем за Антона-лекаря. Финальные массовые сцены изображают не толпу дикарей, а людей, сопереживающих, сочувствующих бедному лекарю-немчине. Такие отношения представителей разных культур, разных национальностей, по мнению автора, являются основой будущего, основой победы над деспотизмом и межнациональной враждой.

Образ Москвы в романе «Басурман» имеет символический смысл. Столица воплощает идею нового государства, объединившего земли разрозненных княжеств, разных народов и различных культур. Она растет и украшается талантливыми людьми многих национальностей. В Московии, в столице, пересекаются непростые судьбы героев произведения, поэтому И.И.Лажечников, изображая частную жизнь на фоне важных исторических событий, детально воспроизводит центр всех событий, один из основных образов произведения – образ Москвы.

1. Карамзин, Н.М. Полное собрание сочинений: в 18 томах. М., Изд-во Terra, 1999. Т. VI. С. 7.
2. Лажечников, И.И. Басурман. М., Изд-во Художественная литература, 1989. С. 3. Далее страницы указываются в тексте в скобках.
3. Ильинская, Н.Г. Лажечников И.И. – писатель и мемуарист // Лажечников, И.И. Басурман. Колдун на Сухаревой башне. Очерки-воспоминания. М., Изд-во Советская Россия, 1989. С. 18.

MOSCOW AND MUSCOVITES IN I.I.LAZHECHNIKOV'S NOVEL "INFIDEL"

© 2016 S.E.Podlesova

Svetlana Evgenyevna Podlesova, Candidate of philology, Associate professor of Russian and foreign literature and methods of teaching literature. E-mail: podlesova_ss@mail.ru

Samara State University of Social Sciences and Education. Russia

The image of Moscow in the novel "Infidel" has a symbolic sense. The capital embodies the idea of the new state which united the lands of isolated princedoms, of different peoples and various cultures. It grows and is glorified by talented people of many nationalities. In Moskovia, in the capital, complex destinies of heroes of the work intercross, therefore I.I.Lazhechnikov, representing private life against the background of important historical events, in details reproduces the center of all events, one of the main images of the work – the image of Moscow.
Keywords: source study; I.I.Lazhechnikov's novel; portrays life, morals, customs of feudal Russia; pages to Moscow historiography.

1. Karamzin, N.M. Polnoe sobranie sochinenii: v 18 tomakh (Complete works: in 18 volumes). М., Изд-во Terra, 1999. Т. VI. С. 7.
2. Lazhechnikov, I.I. Basurman (Infidel). М., Изд-во Художественная литература, 1989. С. 3. Далее страницы указываются в тексте в скобках.
3. Il'inskaia, N.G. Lazhechnikov I.I. – pisatel' i memuarist (Lazhechnikov I.I. – writer and memoirist) // Lazhechnikov I.I. Basurman. Koldun na Sukha-revoi bashne. Ocherki-vospominaniia. М., Изд-во Sovetskaia Rossiia, 1989. С. 18.